

ЭВОЛЮЦИЯ РЕЛИГИОЗНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ДРЕВНИХ БОЛГАР И ПРИНЯТИЕ ИСЛАМА В 922 г. В ВОЛЖСКОЙ БОЛГАРИИ

Хамидуллин Б.Л., кандидат исторических наук

Белов С.Г.

THE EVOLUTION OF THE RELIGIOUS IDEAS OF THE ANCIENT BULGARIANS AND THE ADOPTION OF ISLAM IN 922 IN VOLGA BULGARIA

*Khamidullin B. L., **Belov S. G.***

Введение.

Древнейшую историю праболгар ученые связывают с огурскими тюркскими племенами из группы теле, занимавшими территорию от Центральной Монголии до Северного Казахстана, а место их формирования видят на юго-востоке Западной Сибири и в бассейне верхнего Иртыша. Также праболгары рассматриваются и как результат широкого симбиоза иранских, угорских и тюркских групп в степях и лесостепях между Уралом и Алтаем. Есть различные версии о времени переселения праболгар в Европу: до гуннов в III в., вместе с гуннами в IV в. либо после гуннов в середине V в. Кроме собственно праболгар, к их этнокультурному кругу исследователи относят упоминаемые касательно V–VII вв. в Восточной Европе племена огуров, оногуров, сарагуров¹. Как бы то ни было, во 2-й половине V в. именно праболгары наиболее возвысились среди племен, ранее

находившихся в составе европейской Гуннской империи, заполнив политический вакуум, возникший в результате распада государства Атиллы (450-е гг.). Вместе с территорией праболгары унаследовали имя и репутацию гуннов, как сильных и опасных противников, стали играть заметную роль во внешней политике соседних стран, в том числе Византии и Персии. Они представляли собой типичных кочевников, по словам византийского историка VI в. Захария Ритора, «живущих в палатках [т.е. в юртах. – Авт.] и существующих мясом скота (скотоводством), дикими зверями (охотой) и оружием (военной добычей)», но в то же время уже имеющий «города»².

К середине VI в. праболгары сформировали 2 племенных союза: кутригур (к западу от Дона между изгибом нижнего Днепра и Азовским морем) и утигур (по восточным берегам Азова в районе Таманского полуострова). Длительная ожесточенная война между ними подорвала

силы обоих родственных объединений. В результате во 2-й половине VI в. новые кочевники, пришедшие с востока – авары и тюрки-тюркюты (кок-тюрки) включили кутригуров в состав Аварского, а утигуров – Тюркского (Западно-Тюркского) каганатов.

Почти одновременное ослабление Западно-Тюркского и Аварского каганатов в 630-х гг. стало предпосылкой образования первого независимого древнеболгарского государства. Вождь утигуров Кубрат (возможно, правитель западной провинции Западно-Тюркского каганата из рода Дуло) около 635 г. объединил праболгарские племена Северо-Восточного Причерноморья, входившие в Западно-Тюркский и Аварский каганаты, в суверенную Великую (Причерноморскую) Болгарию. Главным итогом ее существования стало формирование единой болгарской самоидентификации, а этноним «болгар» стал общим, вытеснив прежние узкоплеменные названия, и сохранился даже после распада болгарского территориального единства³.

После раздела единой Великой Болгарии между пятью сыновьями умершего Кубрата, во 2-й половине VII в. разрозненные орды не смогли противостоять экспансии набирающего мощь Хазарского каганата и вынуждены были подчиниться ему или мигрировать. Как сообщал в своей летописи византийский монах Феофан Исповедник, старший сын Батбаян остался на месте прежнего проживания, его болгары вошли в состав Хазарского каганата. Второй сын Кубрата Котраг пере-

правился через Дон и обосновался «напротив» Батбаяна⁴. Дальнейшая судьба орды Котрага в письменных источниках не отражена. Они могли частично подчиниться хазарам, частично двинуться дальше на северо-восток в Поволжье.

Болгары во главе с третьим сыном Кубрата Аспарухом ушли на берега Дуная. В конце 670-х гг., покорив славянские и валашские племена, они создали здесь раннефеодальное «Болгарское первое царство». Четвертый и пятый сыновья Кубрата со своими людьми также переправились через Дунай и осели: один в Паннонии, подчинившись Аварскому каганату, а затем в Македонии, другой – в Северной Италии в королевстве лангобардов⁵. Также археологически прослеживается движение болгарского населения вверх по р. Кубань до Приэльбрусья, где оно позднее активно участвовало в этногенезе современных балкарцев и карачаевцев, а также на Тамань и вглубь Крыма.

Еще одни масштабные миграции болгарских и близких им племен (барсилы, баранджары, сувары/савиры и др.) из степей Юго-Восточной Европы происходили в Среднее Поволжье и Нижнее Прикамье несколькими волнами, начиная с VII–VIII вв., с территорий, вошедших в состав Хазарского каганата (в Поволжье они также оказались под его подчинением). IX–X вв. в занятом болгарами Волго-Камье характеризовались переходом от кочевого к оседло-земледельческому хозяйству. Великий Волжский торговый путь, транзитная, посредническая и собственная торговля стимулирова-

ли земледельческий и ремесленный уклады, появление городов, усилили социальную дифференциацию, двигали внутренние социально-политические процессы. Стремление к созданию единого государства и независимости от хазар стали основными тенденциями в волжско-болгарском социуме начала X в., выдвинув на историческую сцену фигуру эльтебера Алмуша сына Шилки. В начале X в. он сумел собрать население Среднего Поволжья в политическую конфедерацию, подчинив себе 4 «маликов»/«царей» – вождей местных племенных групп (вероятно, баранджар, берсил, сувар и эсегелей). Наряду с достижением государственного единства и преодолением этнополитической разобщенности Алмуш стремился к независимости Волжской Болгарии от Хазарского каганата, высшая знать которого к тому времени приняла иудаизм, поэтому логичным стало его обращение за поддержкой к могущественному противнику хазар – Багдадскому (Аббасидскому) халифату. В Волжской Болгарии, как и в других государствах аналогичного уровня, для окончательной консолидации народов, прекращения межплеменных войн, возникла потребность в цементирующей единство новой идеологии, унифицированной государственной религиозной системе, не связанной с племенными традициями.

Таким был этнополитический и общественно-исторический фон эволюции религиозных взглядов древних болгар со времени их переселения в Европу из Азии до создания ими государства на Средней Волге.

Религиозные представления древних болгар в доисламский период.

Письменные источники умалчивают о религиозном мировоззрении непосредственно древних болгар. С ними лишь можно связать упоминание Феофаном Исповедником серебряных идолов, которым они поклонялись, и жрецов в «Хронографии» VI в. Иоанна Малалы⁶. Нет точных данных и о религиозных верованиях, бытовавших в Великой Болгарии. Однако, поскольку и родственные им племена, и их потомки поклонялись традиционному для степных тюрков культу Бога Неба – Тенгри, очевидно, что религией у болгар было традиционное для многих тюркоязычных народов тенгрианство (тенгризм). Многие черты тенгризма при характеристике религии жителей «страны гуннов» севернее Кавказа и Дербента в 882 г. описал армянский епископ Исраэль⁷, а археологические остатки тенгрианских святилищ обнаружены как на Северном Кавказе в Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкессии и Дагестане, так и в Дунайской Болгарии⁸, где вплоть до 865 г., когда царь Борис I (852–889) крестился и придал христианству государственный статус, тенгризм оставался основной религией⁹.

Логично предположить, что и в основе религиозных представлений ранних болгар Среднего Поволжья и их тюркских соседей, также как и у южных и балканских сородичей, лежало тенгрианство со своими племенными особенностями и культурами, множественные следы

которого содержатся в археологических, письменных, этнографических, фольклорных материалах¹⁰. Из языческой культуры народов Урала и Сибири к ним глубоко проникли представления угро-мадьярского шаманизма¹¹.

Имя Тенгри, относящееся к древнейшему мифологическому пласту Азии и фиксирующееся у хунну еще в I в. до н.э., широко распространено у тюрко-алтайских народов. Его аналогиями являются: в монгольском языке – «Тенгери», в якутском – «Тангара», в хакасском – «Тигир», в чувашском – «Танкар», в турецком – «Танри», в татарском – «Тэнгре». Об этой религии древних тюрков подробно информируют рунические орхоно-енисейские, древнеуйгурские памятники, отрывочные данные письменных источников соседних народов. Тенгри в древнетюркской мифологии являлся верховным божеством, творцом и властителем Вселенной, возглавляющим пантеон «малых богов». Он представлялся абстрактным мужским божественным началом, распоряжающимся судьбами отдельного человека, родов, народов, государств¹². Особо нужно отметить, что культ Тенгри близок к монотеизму¹³. Византийский историк начала VII в. Феофилакт Симокатта писал, что тюрки почитали огонь, воздух и воду, пели гимны земле, их жрецы предсказывали будущее, но поклонялись они «единственно тому, кто создал небо и землю, и называли его богом»¹⁴. Такое свидетельство от адепта авраамического монотеизма весьма показательно. Языческий моноте-

изм, возникающий на завершающей первобытный этап развития общества стадии «военной демократии» и зарождения государства, облегчал впоследствии переход его последователей к новой религии.

Поселившись в Восточной Европе и войдя в политическую орбиту Византии, древние болгары в определенной степени подверглись и ее религиозному влиянию. Империя стремилась использовать крещение «варваров» для укрепления дружественных отношений с ними, превращения их в своих федератов. Благодаря тесным связям с Византией, именно христианство стало первой монотеистической религией, с которой близко познакомились болгары Приазовья и Причерноморья. Известно о крещении в 527/528 г. предводителя болгароногуров Грода в Константинополе; его крестным отцом стал сам император. Грод, по сути, превратился в вассала Византии, пытался распространить христианство среди подвластного населения, начал уничтожать серебряных идолов. Но возмущенные и внутренней религиозной, и внешней политикой Грода жрецы убедили болгар убить его¹⁵. Христианские проповедники (не только византийские) появлялись в землях обитания болгар и ранее. По сообщению Захария Ритора, в начале VI в. 7 священнослужителей во главе с епископом Аррана армянином Кардостом перешли через Кавказ в «страну гуннов» севернее Дербента¹⁶. Официально их целью была духовная поддержка находившихся здесь в плену христиан. Од-

нако они также стремились обучить христианской вере и кочевников, для чего перевели на «гуннский» (вероятно, болгарский) язык церковные книги. Также епископ посещал Боспор в Крыму, поэтому география его проповедей, вероятно, охватывала в том числе приазовских болгар. Миссионерство Кардоста хронологически совпадает с поездкой Грода в Константинополь, поэтому, возможно, крещение вождя было подготовлено этим епископом. Сменивший Кардоста армянский епископ Макарий построил где-то в этих краях кирпичную церковь. Известно, что в VIII в. в составе Готской епархии с центром в Крыму существовало Оногурское епископство, которое могло быть основано значительно раньше в связи с деятельностью Кардоста и Макария¹⁷.

Довольно широко распространено мнение, что создатель Великой Болгарии Кубрат с детства воспитывался и был крещен при императорском дворе в Константинополе, а в 619 г. со своими приближенными он прибыл в Константинополь, чтобы и их посвятить в христианство. Однако оно могло появиться из-за неточного перевода и вольной интерпретации данных письменных источников, так как в первом случае (в «Хронике» Иоанна Никиусского) речь идет о некоем Кетрадесе, а во втором (в «Бревиарии» патриарха Никифора) имя вождя вообще не указано¹⁸. Вероятная могила Кубрата (т.н. Перещепинский клад у с. Малое Перещепино Полтавской области Украины) также не содержит признаков христианского обряда, хотя в нем есть ряд

предметов с христианской символикой, в том числе, предположительно, именные перстни Кубрата¹⁹.

Как бы то ни было, даже возможное крещение некоторых предводителей и ряда их приближенных явно не привело к массовой христианизации древних болгар – объективные условия для отказа их от язычества и перехода к авраамическому монотеизму еще не созрели, в т.ч. ввиду непродолжительного периода существования государства Великая Болгария и незавершенности формирования классового общества. В то же время именно христианство стало первой авраамической религией, с которой близко соприкоснулись и с основами которой познакомились болгары, что в некоторой степени также подготовило почву для последующего принятия ими ислама.

Христианство распространялось в Хазарском каганате. В 682 г. христианские миссионеры обратили в свою веру алп-эльтебера савир, в начале X в. христианство приняли аланы²⁰. Христианские храмы того времени (одни из древнейших на территории Российской Федерации) сохранились на землях потомков болгар – карачаевцев и балкарцев. Поэтому могла быть знакома с христианством либо даже христианизирована часть раннеболгарской знати, переселившейся на Волгу, о чем свидетельствуют, в частности, его символы, обнаруженные в одном из раннеболгарских курганов у с. Шиловка Ульяновской области²¹.

Распространение ислама у болгар и его принятие в качестве государственной религии Волжской Болгарии.

Имеющаяся в историографии версия о падении Великой Болгарии в результате нашествия арабов не убедительна, так как арабская армия заняла Дербент в 642/643 г., но в 652–653 гг. была разгромлена хазарами под Баланджаром и до начала VIII в. больше здесь не появлялась. В то же время эти события значимы как первое массовое появление мусульман на территории современной России. Уместно отметить, что арабский полководец Салман ибн Рабиа (либо его брат Абд ар-Рахман), погибший в середине VII в., стал объектом религиозного почитания и хазарами, и в исламском мире²².

Дальнейшие арабо-хазарские войны шли с переменным успехом. Подчинение Закавказья Арабскому халифату Омейядов завершилось в 733–736 гг. В 733–734 гг. в Дербенте построили Джума-мечеть – старейшую в современной России и на всем постсоветском пространстве. В 737 г. огромная арабская армия под командованием Марвана ибн Мухаммада, будущего халифа, штурмом взяла крупнейший хазарский г. Семендер, разгромила армию хазар, прошла по внутренним областям страны. Целью похода было окончательное решение «хазарской проблемы» в контексте борьбы Византии и Хазарского каганата, с одной стороны, и халифата, с другой, за Кавказ и Малую Азию²³. Поэтому армия Марвана осадила ставку кагана город ал-Байда и вынудила

правителя капитулировать. Под впечатлением от мощи Арабского халифата он вместе с семьей и некоторыми приближенными принял ислам. Наступивший между хазарами и арабами 30-летний период мира способствовал увеличению числа приверженцев ислама среди хазар, болгар и иных народов каганата. На бывшей территории Хазарского каганата известно около 10 крупных могильников 2-й половины VIII в. и более позднего времени, определяемых как мусульманские. Причем они сконцентрированы в основном вдоль рек Дон и Северский Донец, то есть как раз там, где локализируют болгар²⁴. Вероятно, именно в период арабо-хазарских войн значительная часть болгар и близких им племен (савиры, баранджары и др.), желая более мирной жизни, переселилась на север в Среднее Поволжье. Среди них уже могло быть некоторое количество мусульман.

Более широкое продвижение ислама среди населения каганата началось в IX в., о чем свидетельствует появление мусульман и мечетей в новой хазарской столице Итиле. Теперь ислам распространялся в Хазарии уже не столько из Арабского халифата, сколько из Средней Азии – из Хорезма через посредничество купцов, гвардейцев-наемников кагана «ал-ларисия» и других категорий пришлого среднеазиатского населения²⁵.

Каган Обадия в начале IX в. провозгласил иудаизм в противовес исламу как официальную государственную религию. Это вызвало возмущение части хазарской знати (движение кабаров) и низов, вылив-

шееся в длительную и ожесточенную гражданскую войну партий ислама и иудаизма. Центральным провинциям каганата был нанесен серьезный ущерб, разрушен ряд крепостей и городов.

В письменных источниках довольно много сведений об иудаизме в Хазарском каганате. Однако его четких археологических следов, в отличие от ислама, пока не обнаружено. Поэтому можно полагать, что иудаизм исповедовали лишь каган и окружавшая его элита, тогда как ислам был достаточно широко распространен среди рядового населения. Позднее в хазарской столице Итиль сложились иудейская, мусульманская, христианская и языческая общины, каждая из которых располагала культовыми сооружениями – мечетями, синагогами, церквями и капищами, своими судьями и т.д., причем, по словам арабского географа ал-Истархи рубежа IX–X вв., численно преобладали мусульмане и христиане²⁶.

Активное внедрение иудаизма в среду народов каганата, в том числе болгар, приведшее к религиозной войне, дало толчок новым миграциям на Среднюю Волгу во 2-й половине IX в. Среди памятников этой волны – Танкеевский могильник в Татарстане, по числу захоронений входящий в число крупнейших раннесредневековых некрополей Восточной Европы. Он демонстрирует прямые связи с салтово-маяцкой культурой Подонья и Приазовья, где проживали болгары, входившие в Хазарский каганат и переселявшиеся на Среднюю Волгу, наряду с которыми присутствуют множественные элементы куль-

тур угров Прикамья и Приуралья²⁷. Именно в нем обнаружены первые археологические следы проникновения ислама в волжско-болгарскую среду – перстни с арабскими надписями в языческих захоронениях (не позднее 2-й половины IX в.)²⁸. А появление в нем погребений по мусульманским канонам говорит о начале активного распространения ислама среди поволжских болгар не позднее конца IX в.²⁹ Также начиная с этого времени арабские источники (Ибн Русте, Ибн Фадлан) отмечают, что болгарский эльтебер Алмуш и большинство болгар являлись мусульманами, носили исламскую одежду, имели в селениях мечети и начальные училища, мусульманские кладбища, муэдзинов и имамов. Сохранявшие же язычество должны были повергаться ниц перед мусульманами. Мусульманами было племя баранджар, возможно, принявшее ислам еще до своего переселения с Северного Кавказа на Волгу, как раз после начала распространения ислама в Хазарском каганате около середины VIII в. В ставке Алмуша велись регулярные службы (читалась хутба с минбара, провозглашался азан), были хатибы, муэдзины, люди, следившие за правильностью мусульманского погребального обряда. Мусульманами были дети Алмуша, а нежелание отдавать своих дочерей за хазарского кагана он мотивировал, в том числе, тем, что тот являлся иудеем³⁰. Уже в начале X в. – в 903–908 гг. – Алмуш чеканил монеты со своим мусульманским именем Джагфар ибн Абдаллах, с именами халифа ал-Муктафи и саманидского эмира Исмаила ибн Ахмета³¹.

В то же время побывавшим в Волжской Болгарии арабам, в частности Ибн Фадлану, еще резко бросались в глаза пережитки языческого мировоззрения, черты первобытного образа жизни, не соответствующие шариату³².

После окончания эпохи арабских завоеваний и начала распада Арабского халифата начался этап мирного шествия ислама – через торговые и культурные связи, миграции. Именно так ислам укоренялся в Поволжье: посредством приезжавших и живших среди болгар купцов, ремесленников, а также, вероятно, проповедников-факихов из мусульманской Средней Азии, с которой у волжских болгар сложились наиболее тесные экономические и культурные связи.

Среднеазиатское влияние четко отражено в историческом предании, зафиксированном Йакубом ибн Нугманом в «Истории [Волжской] Болгарии» не позднее начала XII в. и пересказанном арабским путешественником ал-Гарнати. Оно рассказывает о некоем бухарском купце и факихе, владевшем медицинскими знаниями и вылечившем «царя болгар» и его жену от тяжелой болезни с условием перехода в ислам, после чего царь смог победить хазар и заключить с ними мир³³. Предание возникло в близкий к принятию болгарам ислама период и отражает исторические реалии (присутствие купцов из Бухары, конфликт с хазарами).

Относительно принятия ислама волжскими болгарам высказывались и иные предположения. В XVIII в. была записана легенда, согласно которой распространение

ислама в Волжской Болгарии началось с трех человек из числа асхабов (сахабов), то есть ближайших помощников Пророка Мухаммада, пришедших к легендарному болгарскому хану Айдару (каких-либо достоверных свидетельств его существования не имеется) в 631 г. В XIX в. татарский историк Шигабутдин Марджани, опираясь на сочинение боснийского ученого XVII в. Али Деде, писавшего о принятии волжскими болгарам ислама при халифах-Аббасидах в 1-й половине IX в.³⁴, доказывал, что это произошло в результате похода в страну болгар будущего халифа ал-Мамуна из Ургенча в 805 г. Другими источниками факт такого похода пока не подтверждается.

О пришествии ислама из Средней Азии (Хорезм, Маверннахр) свидетельствует то, что волжские болгары следовали распространенному там во времена Саманидов богословскому учению Абу Ханифы (ханафитский мазхаб), отличному от мазхабов аш-Шафии и Ханбалия (шафиитов и ханбалиитов), утвердившихся в Багдаде. Об этом говорят отличительные черты мусульманской обрядности у болгар: двойное провозглашение икамы (второго после азана призыва к молитве), упоминание имени халифа в хутбе (пятничном или торжественном богослужении) и другие. Болгарский поэт Кул Гали во введении поэмы XIII в. «Кысса-и Йусуф» после Аллаха, Пророка Мухаммада и четырех праведных халифов восхваляет именно Абу Ханифу. Относительно лояльный к доисламским обычаям (гореф-гадат), не противоречащим исламу, ханафитский

мазхаб оказался наиболее приемлем для Волжской Болгарии. Новое вероучение постепенно проникало в общественное сознание, сочетая восприятие шариатской правовой и обрядовой практик с некоторыми старинными традициями и нормами. Достаточно продолжительный период исламизации «снизу», предшествовавший государственному утверждению религии, позволил пройти этому процессу вполне мирно.

Таким образом, к началу X в. ислам уже прочно укоренился среди болгар и народов болгарского круга в Среднем Поволжье. Сложились предпосылки для придания ему официального статуса. Согласно «Рисале» Ибн Фадлана, в 920 г. Алмуш отправил ко двору багдадского халифа ал-Муктадира посольство, желая установить дипломатические отношения с арабами и прося прислать мусульманских проповедников для наставления в вере, помощи в строительстве мечети и установлении законов ислама во всех областях его государства, а также в сооружении крепости, чтобы защититься от «царей», своих противников и от «поработивших» его иудеев³⁵. Миссия увенчалась успехом – 12 мухаррама 310 г. хиджры (воскресенье, 12 мая 922 г.) к Алмушу прибыло ответное арабское посольство, которое фактически возглавлял его секретарь Ахмед ибн Фадлан, и состоялось событие, которое принято считать утверждением ислама как официальной религии Волжской Болгарии. В своей «зимней» ставке, находившейся в 5 км от Волги в месте под названием Хеллече (предположительно это район современного с. Три Озера

Спасского района Татарстана), для проведения официального мероприятия принятия ислама Алмуш собрал большой курултай. В назначенный день (у Ибн Фадлана указан четверг, т.е. 16 мая; в 2010 г. законом Республики Татарстан как государственная памятная дата «День официального принятия ислама Волжской Болгарией» была установлена дата 21 мая, рассчитанная специалистами с учетом разницы между мусульманской и христианской системами летоисчисления, смены календарных стилей и т.д.) после восхода солнца послы халифа развернули торжественные стяги, оседлали коня присланным в подарок Алмушу драгоценным седлом (символ власти), облачили его самого в специальное торжественное черное одеяние аббасидских вельмож «савад» и тюрбан. Затем Алмуш и все присутствующие стоя заслушали зачитанное Ибн Фадланом пространное послание халифа ал-Муктадира (дословно было переведено толмачом), после чего раздался возглас «Аллах велик!», от которого «содрогнулась земля». День завершился по болгарским традициям пиром во «вмещающей тысячу людей» юрте Алмуша с участием послов, «царей» и сыновей эльтебера. После этого Алмуш/Джаффар признал над собою верховную власть халифа и стал официально именовать себя «рабом Аллаха, повелителем болгар, клиентом повелителя правоверных»³⁶. В последующие дни Ибн Фадлан вел активную религиозно-просветительскую деятельность: наставлял Алмуша в вопросах веры, хагиба – как правильно читать хутбу. Он указал на необходимость замены

двойной икамы на одну, обсуждал проблему совпадения ночного и рас-светного азанов из-за очень короткой летней ночи, обратил в ислам семью язычников и т.д.

Примерно в конце июня – начале июля 922 г. произошел эпизод, кото-рый трактуется как завершение официальной исламизации болгарских племен. Алмуш перенес свою ставку с Хеллече севернее – на реку Джаушир (скорее всего, современный Малый Черемшан) и потребовал, чтобы сюда же перекочевали сувары и эсегели, предположительно, для всенародного оглашения принятия ислама. При этом в источнике не упоминаются баранджары, поскольку они уже были мусульманами, и барсилы, вероятно, добровольно согласившиеся на перекочевку. Сувары не подчинились приказу Алмуша (не исключено, что их выступление было инспирировано хазарами³⁷). Но после угрозы «карой мечом» они раскололись: одна часть покорилась и вместе с эсегелями прибыла к эльтеберу, другая отказалась. В дальнейшем, вероятно, последние могли переселиться на правый берег Волги (именно на правом и левом берегах реки друг напротив друга поместил сувар и булгар на своей карте тюркский ученый XI в. Махмуд Кашгари), где сохранили язычество, а оставшиеся составили основу мусульманского Суварского эмирата и со временем полностью слились с болгарами. Последнее обстоятельство может свидетельствовать о том, что сувары не хотели официально принимать ислам именно по велению Алмуша, чтобы сделать это самостоятельно.

Таким образом, значительная часть болгарского населения, в основном знати, уже была мусульманами к 922 г. Большая часть приняла ислам добровольно в 922 г., остальные – под угрозой применения силы. Небольшая отказавшаяся сменить религию часть населения переселилась на запад. 922 г. стал началом принятия ислама, а открыл завершающую стадию исламизации Волжской Болгарии. Ислам получил статус официальной, государственной, всеобщей религии, а Волжская Болгария была признана частью мировой мусульманской уммы со стороны ее главы – Багдадского халифа. Анализ местных некрополей приводит к выводу, что мусульманская погребальная обрядность в центре страны полностью побеждает в первой половине X в., а в отдаленных регионах – во второй половине X – начале XI в. Исламизация болгар шла несколько поколений (фактически более полувека), о чем свидетельствуют смешанные семейные захоронения с языческим и мусульманским обрядами на Танкеевском и других могильниках³⁸. В XI в. среди болгар повсеместно утвердился погребальный обряд по мусульманским канонам, прекратили функционировать языческие некрополи³⁹. На территории Волжской Болгарии не известно ни одного языческого могильника XI и последующих веков при множестве мусульманских городских и сельских кладбищ. Другим доказательством всеобщей исламизации болгар является практически полное отсутствие в археологическом остеологическом материале местных поселений костей свиньи.

Ярким материальным свидетельством утверждения ислама являются археологические остатки огромной Соборной мечети площадью около 2,5 тысяч м² в древнейшем, согласно археологическим исследованиям, городе Волжской Болгарии – Биляре, который был заложен на р. Малый Черемшан не позднее 1-й четверти X в., примерно в том месте, где Алмуш собирал свои племена летом 922 г. Сначала после 922 г. здесь была построена деревянная мечеть размером 45 на 30 м с архитектурно-пространственной структурой по образцу арабских многоколонных мечетей. В середине X в. к ней пристроили каменную мечеть длиной 40 и шириной 30 м с 24 внутренними колоннами и отдельным высоким сужающимся кверху башнеобразным минаретом на кубовидном основании. Во втором здании были использованы формы и конструктивные приемы ближневосточных и среднеазиатских каменных сооружений⁴⁰. Эта мечеть стала первым монументальным каменным культовым сооружением и самым ранним известным каменным строением в Волго-Камье, дав толчок началу строительства каменных культовых и общественных зданий мусульманского типа.

Официальное принятие ислама не привело сразу к полному исчезновению доисламских традиций, вытеснив их в сферу народных суеверий. А Тэнгре (Тенгри) стал одной из форм обращения к Богу и синонимом слова Аллах и использовался в этом значении в болгарских надгробных эпитафиях XIII–XIV вв., а также в поэме Кул Гали «Кысса-и

Йусуф» 1233 г.⁴¹ В то же время, на наш взгляд, мнение некоторых ученых о «двоеверии» и «полуязычестве» в Волжской Болгарии является явным преувеличением. Тем более не имеет под собой какой-либо реальной основы отнесение массовой исламизации болгар ко времени Золотой Орды (XIII–XV вв.) либо даже Казанского ханства (XV–XVI вв.)

Заключение.

Переход к исламу носил рациональный, исторически обусловленный характер, стал закономерным этапом общественного развития и соответствующей эволюции религиозных воззрений болгар на протяжении нескольких веков. Основную роль в нем сыграли сложившееся под влиянием тенгрианства мировоззрение, знакомство с основами авраамических вероучений через христианство, контакты с Арабским халифатом и распространение ислама в Хазарии, теснейшие торговые и культурные связи с народами Средней Азии, уже давно исповедовавшими ислам, возможность приобретения могущественного союзника в лице Багдадского халифата в борьбе за независимость от Хазарского каганата, знать которого приняла иудаизм. Ислам первоначально возник среди бедуинов-арабов и отражал определенные социокультурные особенности, отчасти присущие именно кочевым по происхождению социумам. Вероятно, именно поэтому он оказался ближе, чем другие религии, тюркским кочевым народам, среди которых были и болгары. К концу IX в. болгары достаточно близко

познакомились с исламом, осознали его пользу для всех сфер жизни общества, в первую очередь как консолидирующего фактора.

Заменив собой племенные варианты тенгрианства в Волжской Болгарии, ислам духовно сплотил людей, соединил разнородные элементы в более монолитную этнополитическую общность. В итоге уже к концу X в. в Среднем Поволжье местные племенные названия исчезают и перестают упоминаться в источниках (как когда-то и в Великой Болгарии), растворяясь в объединяющем всех этнополитониме «болгары». Под влиянием ислама сформировались общebolгарский язык, общая и во многом уникальная культура. Именно в рамках ислама в Волжской Болгарии возникла культура в современном ее понимании. Сложилась система просвещения, включавшая медресе крупных городов, где готовили мударрисов, имамов, шариатских судей-кади, а также изучали математику, географию, историю, астрономию, и низшие школы, где учили писать и читать. Изучение арабского языка и фарси – международных языков средневековой культуры – приобщило Волжскую Болгарию к достижениям не только мусульманской, но и античной, и древневосточной цивилизаций. Начиная со второй половины X в., ученые из Волжской Болгарии сами создали ряд трудов на арабском языке по богословию, логике, философии, медицине, фармакологии, юриспруденции, истории, ставших широко известными в мусульманских странах⁴².

Принятие ислама поменяло куль-

турный код общественной и частной жизни населения Волжской Болгарии, привнеся многие свои атрибуты в политическую, экономическую, социальную системы, а также в образ жизни болгар. Предписания Корана и шариата изменили хозяйственные принципы, феодальные отношения, систему власти и права, титулы и имена, ритуалы, семью, быт и повседневность, нормы морали, трансформировали воззрения людей на окружающий мир. Но при этом не все ортодоксальные принципы теократии, экономики и др. получили распространение.

Принятие ислама включило Волжскую Болгарию в глобальную мусульманскую умму, сделало ее самой северной частью исламского мира. Находясь среди языческих и немусульманских народов, болгары стали воспринимать себя форпостом исламского мира, потомками легендарного Искандера Зул-Карнайна (коранический аналог Александра Македонского, которому приписывали в т.ч. основание города Болгара) и защитниками его «стен», отделяющей мусульманский мир от страшных варварских народов Йаджудж и Маджудж на границе «Страны Мраков»⁴³. Болгарское миссионерство проявилось, например, в отправке проповедников к князю Владимиру, выбиравшему религию для Руси в 988 г., в том, что под влиянием волжских болгар в 1043 г. приняла ислам часть кыпчаков.

Принятие ислама, породив государственность, письменность, города, культуру, науку, привело к возникновению уникальной Болгарской цивилизации, как неотъемлемой ча-

сти средневековой мусульманской Волжская Болгария стала своеобразной цивилизации, с одной стороны, и зарождающейся евразийской, с другой.

Сведения об авторах: Хамидуллин Булат Лиронович, руководитель Центра изучения татарской диаспоры Института Татарской энциклопедии и регионоведения Академии наук РТ, кандидат исторических наук, e-mail: bulat.antat@mail.ru; Белов Сергей Геннадьевич, старший научный сотрудник лаборатории многофакторного гуманитарного анализа и когнитивной филологии Федерального исследовательского центра «Казанский научный центр РАН», e-mail: sgb-79@mail.ru.

Аннотация. 21 мая 2022 г. на федеральном уровне отмечали 1100-летие принятия ислама как официальной государственной религии в Волжской Болгарии. Это подчеркивает важность данного исторического события не только для истории народов – потомков волжских болгар, и Татарстана, на территории которого находилось этнополитическое «ядро» Волжской Болгарии, но и для всех российских мусульман и истории страны в целом. События 922 г. стали итогом многовекового исторического развития древних болгар и болгар Среднего Поволжья до достижения ими определенного политического, социально-экономического и культурного уровня, символизируя не просто переход от язычества к единобожию, но и в целом этап качественного преобразования их общества из варварства в цивилизацию. В этом процессе особенно важна история религиозных взглядов древних болгар, предшествовавших официальному принятию ислама. В статье впервые комплексно рассматриваются длительный процесс приобщения болгар к исламу (начиная с их языческого мировоззрения и культов, контактов с монотеистическими религиями) и его итоги. Авторы приходят к выводу, что переход к исламу был исторически обусловлен общественным развитием и соответствующей эволюцией религиозных воззрений болгар, опытом тенгрианства и знакомства с христианством, контактами с Арабским халифатом, тесными торговыми и культурными связями с народами Средней Азии, осознанием пользы ислама для всех сфер жизни общества, в первую очередь как консолидирующего фактора, возможностью приобрести мощественного союзника в лице Багдадского халифата.

Ключевые слова: древние болгары, Великая Болгария, Волжская Болгария, религия, ислам, культура.

Abstract. On May 21, 2022, the 1100th anniversary of the adoption of Islam as the official state religion in Volga Bulgaria was celebrated at the federal level. This underlines the importance of this historical event not only for the history of the peoples – the descendants of the Volga Bulgarians, and Tatarstan, on whose territory the ethno-political «core» of Volga Bulgaria was located, but also for all Russian Muslims and the history of the country as a whole. The article for the first time comprehensively considers the long process of the introduction of Bulgarians to Islam (starting with their pagan worldview and cults, contacts with monotheistic religions) and its results.

The authors come to the conclusion that the transition to Islam was historically determined by the social development and the corresponding evolution of the religious views of the Bulgarians, the experience of Tengrism and acquaintance with Christianity, contacts with the Arab Caliphate, close trade and cultural ties with the peoples of Central Asia, awareness of the benefits of Islam for all spheres of life society, primarily as a consolidating factor, with the opportunity to acquire a powerful ally in the face of the Baghdad Caliphate.

Key words: ancient Bulgarians, Great Bulgaria, Volga Bulgaria, religion, Islam, culture.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1 Хузин Ф.Ш. Болгарская цивилизация Восточной Европы и некоторые проблемы ее изучения // Научный Татарстан. – 2011. – № 3. – С. 95–96.

- 2 Хамидуллин Б.Л. Хазары и их вассалы глазами современников. – Казань: Слово, 2014. – С. 56.
- 3 Мингазов Ш.Р. Великая Болгария и роль тюркоязычных болгарских племен в истории Европы: дис... канд. ист. наук. – Казань, 2013. – С. 165–167.
- 4 Хамидуллин Б.Л. Хазары и их вассалы глазами современников. – Казань: Слово, 2014. – С. 130.
- 5 Там же. – С. 106, 130.
- 6 Артамонов М.И. История хазар. – СПб.: Лань, 2001. – С. 90.
- 7 Кляшторный С.Г., Султанов Т.И. Государства и народы евразийских степей: от древности к новому времени. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2009. – С. 205–207.
- 8 Мингазов Ш.Р. Великая Болгария и роль тюркоязычных болгарских племен в истории Европы: дис... канд. ист. наук. – Казань, 2013. – С. 168–169.
- 9 Там же. – С. 200.
- 10 Давлетшин Г.М. Очерки по истории духовной культуры предков татарского народа (Истоки, становление и развитие). – Казань: Татар. кн. изд-во, 2004. – С. 41–48.
- 11 Казаков Е. Ранние болгары в Поволжье // История татар с древнейших времен. Т. 1. – Казань: Институт истории АН РТ им. Ш. Марджани, 2002. – С. 192.
- 12 Кляшторный С.Г., Султанов Т.И. Государства и народы евразийских степей: от древности к новому времени. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2009. – С. 200–205.
- 13 Там же. – С. 201.
- 14 Хамидуллин Б.Л. Хазары и их вассалы глазами современников. – Казань: Слово, 2014. – С. 87.
- 15 Артамонов М.И. История хазар. – СПб.: Лань, 2001. – С. 90.
- 16 Хамидуллин Б.Л. Хазары и их вассалы глазами современников. – Казань: Слово, 2014. – С. 56–57.
- 17 Артамонов М.И. История хазар. – СПб.: Лань, 2001. – С. 258.
- 18 Мингазов Ш.Р. Великая Болгария и роль тюркоязычных болгарских племен в истории Европы: дис... канд. ист. наук. – Казань, 2013. – С. 101, 110.
- 19 Там же. – С. 21.
- 20 Халиуллин Р.Р. Этапы исламизации населения Хазарского каганата // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 8(22). – Ч. II. – С. 196.
- 21 Багаутдинов Р.С., Богачев А.В., Зубов С.Э. Праболгары на Средней Волге. У истоков татар Волго-Камья. – Самара: Полдень XXII век, 1998. – С. 172.
- 22 Гмыря Л.Б. Обряд вызова дождя в стране гуннов Прикаспия в VII в.н.э. по данным арабских и армянских источников // Древнетюркский мир: история и традиции. Материалы научной конференции. Казань, 24–25 января 2001. – Казань, 2002. – С. 35–36.
- 23 Кляшторный С.Г., Султанов Т.И. Государства и народы евразийских степей: от древности к новому времени. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2009. – С. 177.
- 24 Кравченко Э.Е. Мусульманское население среднего течения Северского Донца и распространение ислама в Восточной Европе в хазарское время // Степи Европы в эпоху средневековья. Т. 4. Хазарское время. – Донецк: ДНУ, 2005. – С. 182–183.
- 25 Артамонов М.И. История хазар. – СПб.: Лань, 2001. – С. 245.
- 26 Хамидуллин Б.Л. Хазары и их вассалы глазами современников. – Казань: Слово, 2014. – С. 147–148.
- 27 Казаков Е. Ранние болгары в Поволжье // История татар с древнейших времен. Т. 1. – Казань: Институт истории АН РТ им. Ш. Марджани, 2002. – С. 189, 194.
- 28 Измайлов И.Л. Ислам в Волжской Булгарии: распространение и региональные особенности // История и современность. – 2011. – № 2. – С. 38.
- 29 Халикова Е.А. Мусульманские некрополи Волжской Булгарии X – начала XIII в. – Казань: Изд-во КГУ, 1986. – С. 137–140.
- 30 Хамидуллин Б.Л. Хазары и их вассалы глазами современников. – Казань: Слово, 2014. – С. 153, 168–175.
- 31 Валеев Р.М. Волжская Булгария: торговля и денежно-весовые системы IX – начала XIII веков. – Казань: «Фест», 1995. – С. 98.

- 32 Хамидуллин Б.Л. Хазары и их вассалы глазами современников. – Казань: Слово, 2014. – С. 166–176.
- 33 Там же. – С. 256.
- 34 Давлетшин Г.М. Очерки по истории духовной культуры предков татарского народа (Истоки, становление и развитие). – Казань: Татар. кн. изд-во, 2004. – С. 172.
- 35 Хамидуллин Б.Л. Хазары и их вассалы глазами современников. – Казань: Слово, 2014. – С. 157.
- 36 Там же. – С. 165–166.
- 37 Мухамадеев А.Р., Хамидуллин Б.Л. Почему сувары не приняли ислам: победа хазарской дипломатии? // История государства и права. – 2013. – № 17. – С. 7–12.
- 38 Руденко К.А. Волжские булгары в этнокультурном пространстве Волго-Камья в IX – начале XI вв. // Евразийское межкультурное пространство в исторической ретроспективе: Сб. статей. – Ижевск: Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, 2013. – С. 257.
- 39 Халикова Е.А. Мусульманские некрополи Волжской Булгарии X – начала XIII в. – Казань: Изд-во КГУ, 1986. – С. 151.
- 40 Айдаров С.С., Надырова Х.Г. Развитие архитектуры Волжско-Камской Булгарии X – начала XIII веков // Известия КазГАСУ. – 2008. – № 2(10). – С. 11.
- 41 Давлетшин Г.М. Очерки по истории духовной культуры предков татарского народа (Истоки, становление и развитие). – Казань: Татар. кн. изд-во, 2004. – С. 43.
- 42 Там же. – С. 394–406.
- 43 Ахунов А.М. Исламизация Волжско-Камского региона (VII–X вв.): на материалах арабских и старотатарских источников. – Казань: Отечество, 2003. – С. 116–125.